

Эта эстафета с поиском предметов — безумное состязание без правил, собравшее участников из всех спортивных клубов без исключения, — бесспорно, оставалась самым притягательным событием спортивного фестиваля. И лучшего, столь же оригинального финала для праздника было не придумать.

С трудом пробившись сквозь гомонящую, напирющую толпу, Ситори Юки наконец выбрался в первый ряд зрителей. Лишь теперь, глядя на собравшихся у стартовой черты учеников в самой разной спортивной форме, он по-настоящему осознал, как же много в академии Тэйкоку всевозможных секций.

Впрочем, удивляться не приходилось. Юки невольно вспомнил собственный клуб исследования манги, который вечно балансировал на грани закрытия. То, что организации, где число активных членов можно было пересчитать по пальцам одной руки, до сих пор выделяли отдельный кабинет, наглядно доказывало: руководство академии поощряло любые, даже самые скромные увлечения учеников.

— Юки, так ты здесь!

Коидзуми Карин с трудом вырвалась из плотной, как кирпичная стена, толпы. Расправляя помятую блузку, она тут же принялась болтать обо всём подряд, чтобы скрасить ожидание.

— Я думала, ты сразу после своего забега пойдёшь отдыхать. Раза три обошла всю гостевую зону — тебя нигде не было.

— Как я мог пропустить такое зрелище? — улыбнулся Юки и, протянув руку, заботливо поправил растрепавшиеся волосы подруги.

— И всё-таки сколько сегодня участников, — продолжила Карин, оглядывая стартовую линию. — Ладно ещё легкоатлеты, футболисты или бейсболисты — они привыкли бегать. Но чтобы на эстафету заявились дзюдоисты и пловцы...

Стоять перед всей школой в одних плавках на беговой дорожке — зрелище, мягко говоря, специфическое. Юки удержался от смеха, отведя взгляд от сверкающих на солнце голых плеч пловцов.

Его внимание переключилось на представителей клубов кэндо и кюдо, которые выглядели куда приличнее. Он с любопытством принялся разглядывать их традиционные широкие хакама и защитные нагрудники.

«Это же шутка, да?» — Юки едва сдержал вздох, скептически разглядывая участников. — «Как можно бежать в таком облачении, да ещё и с луками или бамбуковыми мечами в руках? У них хоть пальцы свободные останутся, чтобы эстафетную палочку перехватить?»

Единственным утешением было то, что все до единого обулись в кроссовки. Пожалуй, это была высшая милость со стороны организаторов.

Впрочем, на фоне прочих выделялся клуб американского футбола. Игроки стояли при полной экипировке — в шлемах и массивных наплечниках.

— Послушай, а это вообще законно? — негромко спросил Юки, легонько потянув Карин за рукав.

Они оба уставились на внушительную шеренгу футболистов.

— Сомневаюсь, что кто-то в здравом уме решится преградить им дорогу. Тут впору молиться, чтобы они по пути кого-нибудь не растоптали.

Карин натянуто улыбнулась:

— Ну... правила ведь должны это регулировать. Наверное, они будут держать себя в руках.

Договорить она не успела.

Динамики по периметру стадиона оглушительно зашипели, и над трибунами разнёсся голос ведущего:

— Раз-раз, проверка связи. Отлично, всё работает. Итак, внимание! Начинаем нашу безумную эстафету... Так, посмотрим регламент... Ого, ничего себе... Серьёзно? Хм, ладно... В общем, тут куча скучных правил и отказов от ответственности, читать я их, конечно же, не буду.

«Какая поразительная халатность!» — дружно подумали зрители на трибунах.

«И чему она там так удивилась?!»

Юки даже не нужно было вслушиваться в голос, чтобы понять: у микрофона сидит Сэо Юдзуки. Её неподражаемый стиль не спутаешь ни с чем.

— Короче, суть в следующем, — вещала из динамиков Юдзуки. — Поскольку забег у нас шуточный, вводится особое правило: разрешается мешать соперникам. В разумных пределах, разумеется. Всё, конец связи!

—... Но даже при таких правилах Ямато-кун и остальные наверняка проявят благоразумие, — мгновенно поправилась Карин. Она попыталась уверенно посмотреть на Юки, но предательски дрогнувшие зрачки выдавали её панику. — Я надеюсь.

Юки окончательно перестал улыбаться.

В ту же секунду взгляды всех присутствующих скрестились на тяжеловесах — борцах дзюдо и футболистах. Лучники и фехтовальщики кэндо облегчённо вздохнули: тяжёлое снаряжение и оружие в руках мгновенно превратились в весомый аргумент против любых нападков. Желающих подходить к ним близко явно поубавилось.

Юки с содроганием представил, в какую кровавую баню сейчас превратится беговая дорожка.

— На старт! — зычно скомандовал физрук.

Участники застыли в стартовых колодках, словно изготовившиеся к прыжку волки. Даже сам учитель физкультуры, дававший старт, боязливо попятился назад.

Он нерешительно поднял стартовый пистолет.

Выстрел!

Облачко белого дыма ещё не успело рассеяться, как у самой стартовой черты вспыхнула грандиозная потасовка.

Руководствуясь принципом «в этой хакама быстро бежать всё равно не выйдет, так хоть соперников прихвачу с собой на дно», первый бегун от клуба кэндо атаковал без промедления.

Длинный бамбуковый синай давал колоссальное преимущество в дистанции.

Засунув эстафетную палочку за пазуху, боевая девица из секции кэндо перехватила рукоять обеими руками и на бегу принялась неистово размахивать мечом, стараясь зацепить как можно больше дорожек. О победе она уже не думала — её целью было скосить всех, кто посмел вырваться вперёд.

Увы, её слепая ярость задела лишь замешкавшегося бегуна из клуба плавания. Остальные успели вовремя прибавить ходу и вырваться из опасной зоны. Бездумное размахивание мечом быстро истощило силы воительницы, и ей пришлось умерить пыл, чтобы просто не отстать от общей группы.

А на дорожке остался лежать несчастный пловец, скрючившийся у самого старта с багровым рубцом во всю спину.

Клуб плавания — выбыл.

«Я же говорил, что выходить на дорожку голышом — плохая идея», — мысленно посочувствовал первому пострадавшему Юки.

Следующий пик безумия пришёлся на зону передачи эстафеты.

Второй бегун от клуба кюдо тоже решил не гнаться за рекордами. Стоило легкоатлету приблизиться к нему, как лучник замахнулся на него своим луком. На его лице читалось искреннее сожаление о том, что к луку не прилагались стрелы.

Однако первый номер легкоатлетов проявил чудеса ловкости и перепрыгнул препятствие. В итоге сокрушительный удар пришёлся прямиком по голени бежавшего следом бейсболиста.

Бейсбольный клуб — выбыл.

— Есть! — победно вскричал лучник, отбросил своё «оружие», перехватил палочку у товарища и припустил во все лопатки.

Поверженный бейсболист остался лежать на дорожке живым барьером, знатно затормозив отставшую группу и подарив лидерам фору.

Это состязание давно перестало быть эстафетой.

Юки молча наблюдал за клубами пыли, вздымающимися над беговой дорожкой. Яростные вопли, крики боли, подначивания зрителей и гул трибун превратили стадион в подобие древнеримского колизея.

— Даже не знаю, что сказать, — протянул Юки. От увиденного его разум, казалось, временно отключил всякую логику. — После такого побоища уже совершенно не важно, кто придёт к финишу первым.

Всего в паре метров от него поднявшийся на ноги бейсболист и фехтовальщик из кэндо устроили настоящую дуэль на бите и бамбуковом мече.

«Господи, прекратите это кто-нибудь. Мы же не историческую драму снимаем», — подумал Юки.

Карин тоже зажмурилась, не в силах смотреть на этот балаган.

— Лидеры вышли на финальный круг! — прокричал кто-то в толпе.

Дерущихся на дорожке будто громом поразило. Вспомнив наконец о цели забега, они

побросали свой спортивный инвентарь и изо всех сил рванули догонять ушедших вперёд соперников.

Тем временем лидеры гонки уже достигли контрольной точки и один за другим хватали из коробки записки с заданиями для поиска вещей.

Ямато Такэру, бежавший последним за клуб американского футбола, уверенно запустил руку в коробку и выудил клочок бумаги.

Следом за ним свои записки развернули представители секций лёгкой атлетики и европейского футбола.

Стоило им прочесть написанное, как лица парней вытянулись от изумления.

— У кого-нибудь есть купюра в две тысячи иен?! — отчаянно завопил легкоатлет в сторону трибун.

— Да кто вообще носит с собой такую редкость?!

— Погоди, а такие бумажки вообще существуют?

— Впервые слышу!

— Две по тысяче не подойдут?!

Футболист тоже не растерялся и заорал во всю глотку, носясь вдоль трибун:

— Ответы на экзамены! У кого есть ответы на контрольную за второй семестр?!

Он явно не соображал, насколько крамольные вещи выкрикивает на глазах у всей школы.

— Кто вообще додумался написать такое в задании?!

— Шухер, завуч идёт!

— Беги!

«Что за...»

Ямато Такэру застыл на месте, растерянно разглядывая свою записку. На его обычно невозмутимом лице отразилось редкое замешательство.

Драгоценные секунды таяли. Преимущество, добытое потом и кровью его команды, стремительно сходило на нет. Наконец Ямато решился и побежал к зрительским трибунам. Благодаря высокому росту он быстро сориентировался и безошибочно выхватил взглядом стоявших у кромки поля Карин, готовую вот-вот расплакаться от этого безумия, и совершенно отрешённого Юки.

«Ну и бред. Купюра в две тысячи иен — это же почти музейный экспонат», — подумал Юки, качая головой. Поодаль плакал навзрыд несчастный легкоатлет, а разгневанный завуч уже отчитывал за ухо какого-то пойманного шутника, составившего эти дурацкие записки.

Юки вздохнул, но краем глаза заметил, что прямо к нему целеустремлённо несётся закованная в пластиковую броню фигура.

— Ямато-кун? — удивлённо воскликнула Карин, когда тот затормозил прямо перед ними и начал лихорадочно хлопать себя по карманам. — Тебе что-то нужно найти?

Не успел Юки вставить и слова, как Ямато крепко схватил его за запястье.

— Ситори-кун, пойдём со мной. Нужна твоя помощь.

— Эй, постой!

Возражения потонули во встречном ветре — Юки опомниться не успел, как его утащило за собой. Ямато честно старался сдерживать шаг, но для далёкого от спорта Юки этот принудительный забег всё равно превратился в сущую пытку.

— Сбавь... сбавь темп! — взмолился Юки, задыхаясь на ходу. — Пожалей калеку, у меня по физкультуре еле-еле тройка натягивается!

Кое-как перебирая ногами, он позволил дотащить себя до судейского столика.

Судейский представитель с бейджем на груди взял у Ямато записку, вчитался в текст, затем перевёл взгляд на взмыленного Юки. Он проделал это трижды, наморщив лоб и погрузившись в раздумья.

— Да что там написано-то? — не выдержал Юки, устав от этого пристального взгляда, и бесцеремонно вырвал помятый клочок бумаги из рук судьи.

На обрывке красовался размашистый иероглиф: «Цветок».

«Цветок?»

Юки прищурился, перечитывая слово снова и снова. Наступило неловкое молчание.

— На дворе почти осень, но на школьных клумбах всё ещё полно растений, — наконец ровно произнёс Юки, недоумевая, при чём здесь он. На нём не было ни бутоньерки, ни цветочных принтов. Он раздражённо повернулся к судье: — И чего ты завис? Что тут вообще можно обдумывать?

— Что до цветов, — невозмутимо пояснил Ямато, — то «Снег на горах» — это цветковое растение.

Судейский, который явно был в курсе школьных сплетен вокруг прозвища Юки, неловко почесал затылок:

— Ну... засчитывать предмет по ассоциации с кличкой — это как-то притянуто за уши...

Ямато, не моргнув и глазом, выдал новый аргумент:

— Что ж, тогда учтём, что «Цветок Тэйкоку» — это тоже цветок.

Судья на секунду замер, взвесил все за и против, а затем решительно вскинул руку:

— Засчитано! — Он тут же схватил мегафон и зычно объявил на весь стадион: — Клуб американского футбола успешно выполнил задание! Первое место в эстафете!

— С какой стати?! — вспыхнул Юки.

Сгорая от смущения, он швырнул скомканную бумажку прямо в сияющее лицо улыбающегося Ямато.

Как же он сейчас жалел, что не подобрал по дороге брошенный бамбуковый меч или бейсбольную биту. Одного хорошего удара вполне хватило бы, чтобы вправить мозги этим ненормальным.